

УДК [947.084:329](470.67)
DOI: 10.24411/2078-1024-2020-13002

Нагиева М. К.

ПРОБЛЕМА ПОДГОТОВКИ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ КАДРОВ В ДАГЕСТАНЕ В 20-Х – 30-Х ГГ. ХХ В.

*Нагиева Мадина Курбанисмаиловна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Махачкала, Россия,
e-mail: nagieva-73@mail.ru,
тел.: +7 (928) 875 90 08*

Аннотация

Статья посвящена актуальной научной проблеме создания структуры партийно-политического образования в первые два десятилетия советской власти. Вопросы подготовки квалифицированных кадров для партийных и государственных органов были важнейшими в реализации национальной политики советского государства в указанный хронологический период. Целью данного исследования является прослеживание реализации политики подготовки партийных кадров в реальных условиях многонациональной республики Дагестан, а также каковы были способы и методы подготовки управленческих кадров.

В статье с привлечением в научный оборот документальных источников, специальных научных исследований освещается процесс политического образования. Рассмотрены основные вопросы создания сети партийно-политических учебных заведений в республике, а также сроки обучения, содержание и объем учебных программ, методы и формы учебных занятий. Отмечается, что на начальном этапе дефицит кадров отчасти восполнялся за счет организации курсов по подготовке необходимых специалистов, а вслед за этим и создания учебных центров. Особо отмечается роль в подготовке кадров советской партийной школы, которая начала функционировать в республике с 20-х гг.

В результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что благодаря целенаправленной работе советского государства за небольшой период времени в Дагестане была сформирована и благополучно работала система партийного просвещения, структура которой состояла из нескольких ступеней. В нее входили партшкола, политшколы и курсы, кружки повышенного и среднего типа, школы-передвижки и т.д.

Автор заключает, что в 1920–1930-е гг. были заложены основы партийно-политического образования, которое впоследствии стало одним из важных составляющих, влиявших на процесс формирования руководящих партийных кадров.

Ключевые слова: Дагестан, советская власть, партийные кадры, партийная школа, советские работники, политическое просвещение, советская партийная школа.

Для цитирования: Нагиева М.К. Проблема подготовки партийно-политических кадров в Дагестане в 20-х – 30-х гг. XX в. // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2020. Вып. 3(46). С. 29–35. DOI: 10.24411/2078-1024-2020-13002.

Nagieva M.K.

THE PROBLEM OF TRAINING PARTY AND POLITICAL STAFF IN DAGESTAN IN THE 1920S – 1930S

Nagieva Madina Kurbanismailovna, Candidate of History, a senior researcher Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia, e-mail: nagieva-73@mail.ru tel.: +7 (928) 875 90 08

Abstract

The article studies the topical scientific problem of creating the structure of party and political education in the first two decades of the Soviet power. The issues of training qualified personnel for party and state bodies were the most important in the implementation of the national policy of the Soviet state in the specified chronological period. The purpose of the research is to trace the implementation of the policy of training party personnel in the real conditions of the multinational republic of Dagestan. What were the ways and methods of training management personnel?

The article highlights the process of political education with the involvement of documentary sources and special scientific research into scientific circulation. The main issues of creating a network of party and political educational institutions in the republic are considered. What were the terms of training, the content and volume of training programs, methods and forms of training? At the initial stage the shortage of personnel was partly made up by organizing courses to train the needed specialists, and after that, creation of training centers. The role of the Soviet party school in personnel training, which began to function in the republic in the 1920s, is especially noted.

As a result of the research, the conclusion has been made that thanks to the purposeful work of the Soviet state a system of party education was formed in a short period of time in Dagestan; it worked successfully and its structure consisted of several stages. It included a party school, political schools and courses, circles of the advanced and secondary types, mobile schools, etc.

The author concludes that in the 1920s-1930s the foundations of party-political education were laid, which later became one of the important components that influenced the process of forming the leading party cadres.

Keywords: Dagestan, the Soviet power, party cadres, party school, Soviet workers, political education, Soviet party school.

For citation: Nagieva M.K. The problem of training party and political staff in Dagestan in the 1920s – 1930s // Vestnik Maykopskogo Gosudarstvennogo Technologicheskogo Universiteta. 2020. Issue. 3 (46). P. 29–35. DOI: 10.24411/2078-1024-2020-13002.

После установления советской власти в Дагестане началось активное пополнение рядов РКП(б), что определило потребность организации массового политического просвещения в рядах компартии. Для решения этой задачи в 1921 г. в гг. Буйнакске, Махачкале и Дербенте были организованы

шестимесячные курсы по подготовке партийных и советских работников. Через год в 1922 г. начала действовать областная советская партийная школа (согласно партшкола). С этого времени началась работа по ликвидации неграмотности и политическому просвещению коммунистов в политшколах, ликпунктах, кружках и передвижных школах. Так, в период за 1924–25 учебный год через ликпункты прошло около 7400 неграмотных, из которых большая часть были коммунисты и комсомольцы. В 1925 г. в республике действовало 20 различных курсов по подготовке секретарей партийных ячеек, председателей и секретарей сельсоветов, комсомольских и культурно-просветительных работников с общим охватом 1057 чел., 65 политшкол, марксистско-ленинских кружков с охватом 1872 чел., 1400 чел. из которых составляли коммунисты [1, с. 97].

Уже с октября 1917 г. стали функционировать первые учебные заведения по подготовке кадров для партийной и советской работы. В 1919 г. в Москве начал работать Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ) им. Я.М. Свердлова. Стоявшие перед университетом задачи были обозначены И.В. Сталиным 18 мая 1925 г. перед студентами КУТВ, в котором он отметил два направления в деятельности вуза: «Одна линия – имеющая своей целью создать кадры, могущие обслужить нужды советских республик Востока, и другая линия – имеющая своей целью создать кадры, могущие обслужить революционные потребности трудящихся масс колониальных и зависимых стран Востока» [2, с. 144]. В 1922–23 учебном году в КУТВ обучалось 46 дагестанцев [3, с. 60]. Дагестанская советско-партийная школа (ДСПШ), функционировавшая с 1921 г. в Буйнакске уже в 1922 г., была переведена в Махачкалу, где была преобразована в советскую партийную школу I ступени [4, с. 71]. Первый состав курсантов состоял из бывших красных партизан, рабочих и крестьян, приехавших из всех округов

Дагестана. Всего было зачислено 53 курсанта, которые полностью содержались государством и получали стипендию. Преподавание велось на русском языке. Помимо преподавателей, находящихся в штате партшколы, лекции читали также видные партийные деятели республики, среди которых: председатель ДагЦИ-Ка Н. Самурский, нарком просвещения А. Тахо-Годи, нарком земледелия М. Ахундов, нарком финансов С. Габиев и др. [4, с. 71]. В 1925 г. была открыта СПШ II ступени повышенного типа. К концу 1925 г. СПШ насчитывала 139 курсантов, 32 из которых были слушателями школы I-ой ступени, 13 чел. – II-ой ступени, а остальная часть училась на подготовительных курсах. Система обучения партшколы, состоявшая из двух ступеней, имела свои определенные цели. Так, школа I ступени готовила слушателей для политпросветработы и избачей для работы в аулах, а школа II ступени готовила пропагандистские кадры. Но так как в республике остро стоял вопрос нехватки соответствующих кадров, совпартшкола фактически готовила специалистов для всех звеньев партийного и советского аппарата Дагестана, в первую очередь окружного масштаба [5, с. 62].

В 1927 г. на организованных орготделом ЦИК ДАССР месячных курсах для секретарей и инструкторов окружных исполнкомов обучение прошли 24 человека, из которых 21 являлись представителями местных национальностей [6, л. 43]. В том же году подобные курсы действовали в горных округах, где ситуация была значительно хуже по сравнению с другими районами республики. Систематическая подготовка работников сельского управленческого аппарата началась организацией 10-месячных курсов на 200 чел. С октября 1930 г. эти курсы начали функционировать постоянно с общим количеством слушателей 300 чел. [6, л. 43]. Обращает на себя внимание, что также действовали специальные курсы по подготовке работников партийного и советского аппарата для женщин-горянок.

Кроме курсов, организованных в самих национальных районах, в 1924 г. появляются краевые курсы по подготовке женских работников, выпустившие 80 слушательниц, из которых 41 была горянка. Большинство выпускниц были направлены на работу в автономные области, а некоторые для продолжения своего образования уехали в Москву, Ростов-на-Дону и другие города страны. В последующем эти курсы были преобразованы в двухгодичные [7, с. 62].

К VII Областной партийной конференции, состоявшейся в декабре 1925 г., из 3962 членов и кандидатов партии 18 человек имели высшее образование, 146 человек – среднее, 1743 – низшее, 1211 были малограмотными и 844 человека были неграмотными [7, с. 65]. В начале 1926 г. из 68 ответственных работников окружных и районных комитетов партии только 6 человек имели среднее образование, 3 человека имели подготовку в объеме комвуз или совпартшколы, остальные – низшее [4, с. 68]. Руководство ЦК ВКП(б) и последовавшая помочь со стороны партийных организаций промышленных центров страны сыграли большую роль в формировании состава партийных работников Дагестана.

В период между XI и XII Областными партийными конференциями, проходившими в июне 1930 г. и январе 1932 г., в коммунистические университеты было направлено 120 человек. Качество обучения учащихся напрямую зависело от личности педагога. Для партийных школ подбор педагогических кадров сопровождался трудностями, ведь в республике всё еще ощущалась острая нехватка педагогов. Для преподавания привлекались руководящие работники, а также беспартийная интеллигенция. Но уже по мере роста средних специальных учебных заведений и открытия вузов в республике эта проблема стала решаться [2, с. 146].

В 1930-е гг. заметно расширилась подготовка и переподготовка работников партийного и советского аппарата. Масштабность и интенсивность подготовки

кадров в 1930-х гг. наблюдалась как за пределами, так и в самой республике. Правительство РСФСР в 1931–1932 гг. открыло в республике три высших учебных заведения. В начале октября 1931 г. в Махачкале был открыт педагогический, а в 1932 г. медицинский и сельскохозяйственный государственные институты [8, с. 395].

Таким образом, появление в республике центров по подготовке специалистов высокой квалификации из местного населения является важным историческим фактором, ибо тем самым была сформирована база их подготовки, в которой Дагестан нуждался. Вместе с тем, обучение активно продолжалось и за пределами республики: численность учащихся в 1931 г. преодолела планку 1500 студентов [9, с. 331].

Для государственного аппарата подготовка кадров проводилась в основном через краткосрочные курсы, созданные при республиканском учебном партийном городке в Буйнакске в январе 1932 г. Кроме того, с целью улучшения подготовки кадров в партийном городке начали функционировать существовавшие самостоятельно центральные курсы советского строительства, кооперативно-финансовые курсы, высшая колхозная школа и курсы райпартаактива. В 1932 г. в учебном городке обучение прошли 1017 работников, из которых 892 были представителями дагестанских народов. В 1933 г. на основе учебного партгородка было создано 7 межрайонных советско-партийных школ, где учились в основном работники сельского аппарата (председатели и секретари сельсоветов) и частично работники районного аппарата [10, л. 8].

Одновременно подготовка ответственных работников районного и центрального аппарата осуществлялась на высших курсах советского строительства при ВЦИК и в Саратовском институте советского строительства. Если в 1932 г. на высших курсах советского строительства прошли подготовку 4 чел., то в 1933 г. уже 13 чел. В Саратовском

институте советского строительства в 1932 г. училось 22 дагестанца, в 1933 г. было отправлено еще 13 чел. [11, л. 44].

Для обеспечения эффективности подготовки кадрового состава для республики в Махачкале от 15 августа 1934 г. Постановлением Президиума ДагЦИКа были организованы Центральные курсы советского строительства на 60 чел. [12, л. 14]. Они функционировали вплоть до декабря 1935 г. На курсах читались лекции по таким предметам: 1) ученые о советском государстве; 2) советское строительство; 3) основы революционной законности; 4) основы ленинизма; 5) бюджет и планирование; 7) организация социального хозяйства; 8) профсоюзы и соцстрах; 9) русский язык; 10) математика. Приведенный список дисциплин показывает, что система обучения складывалась из нескольких направлений: это преподавание общеобразовательных, теоретических и специальных дисциплин, изучение которых формировало у курсантов – будущих политических работников широкий кругозор и качественные профессиональные знания. Преподавательский состав был представлен приглашенными высококвалифицированными специалистами с большим стажем педагогической деятельности и образованием в объеме ВУЗа, в частности, профессорами Лопатенко, Липсусом, Бутко, Жидковым, Новосельским, Собиевым и др. [15, лл. 29–30].

Негативную роль в процессе подготовки кадров сыграли репрессии, которые начались во второй половине 30-х гг. XX в., поэтому еще с начала 1930-х гг. повышается контроль за идеяным содержанием учебной и воспитательной работы в средних и высших учебных заведениях, формированием у учащихся марксистско-ленинского мировоззрения, социалистического сознания, подготовкой специалистов, убежденных в справедливости реализуемых под руководством Компартии экономических, политических и культурных реформ. К части людей, высказывавших свое неудовлетворение

линией партии и политикой правительства, применялись определенные наказания, а особо «активные несогласные» подвергались жестким административным мерам [7, с. 161].

В республике единственным партийным учебным заведением в 1930-е гг. была Дагестанская советская партийная школа, которая занималась подготовкой низовых партийных и советских работников разного профиля. В этот же период происходит ее реорганизация и перевод из Буйнакска в Махачкалу в Дом кадров. Срок обучения в школе вместе с подготовленным курсом был продлен и составлял 5 лет, затем сокращен до 3 лет. В 1930–31 учебном году совпартшколу окончили 58 человек и в последующем они получили направления для работы в качестве завотделов райкомов партии, штатных пропагандистов в Дагобком ВЛКСМ, в редакции газет и Наркомпрос ДАССР [4, с. 75]. После реорганизации ДСПШ она была разделена на отделения, специализировавшиеся на подготовке определенных категорий работников: отделение оргпартработников занималось подготовкой кадров для райкомов партии и ВЛКСМ, секретарей партийных и комсомольских ячеек, женорганизаторов; задачей отделения советских работников являлась подготовка председателей сельских Советов, районных исполнкомов, колхозных кадров; пропагандистское отделение готовило пропагандистов, а газетное отделение – работников для редакций районных газет. Срок обучения был сокращен с 3 до 2-х лет, но с сохранением объема программы. Состав преподавателей был увеличен за счет окончивших комвузы и высшие учебные заведения. Также было введено преподавание родных языков на I и II курсах [4, с. 76].

После реформирования, сужения своих функций и обозначения специализации совпартшкола постепенно начала утрачивать свои функции как школа массовой подготовки партийных кадров. Ей на смену приходят курсы и

школы подготовки и переподготовки актива, а также курсы марксизма-ленинизма. После проведенной реорганизации ДСПШ в 1933 г. произвела последний 10-ый выпуск, а в совокупности за 12 лет своей работы она подготовила и выпустила 500 квалифицированных партийных и советских работников, тем самым внеся существенный вклад в решение проблемы восполнения необходимых специалистов для народного хозяйства республики [4, с. 76].

В октябре–ноябре 1936 г. в Махачкале проводились курсы переподготовки председателей сельских советов плоскостных районов. Председатели сельских советов, вызываемые на курсы переподготовки, обеспечивались за счет курсов общежитием, питанием и стипендии, а также за ними сохранялось 50% заработной платы на время учебы на курсах, остальные 50% выплачивались работникам, их замещающим [14, л. 8].

Таким образом, хотелось бы отметить, что к концу 1930-х гг. по мере

формирования политической, экономической и социальной систем советского общества на всех уровнях управления были востребованы грамотные партийные работники, способные решать нараставшие проблемы социально-экономического, политического и культурного развития страны. В основном эта проблема находила свое решение посредством прохождения обучения будущих руководящих кадров через систему партийно-политического образования различного уровня, в частности совпартшкол, и которые в случае необходимости могли занять те или иные руководящие должности [2, с. 149].

Можно констатировать, что вследствие подготовки соответствующих специалистов в совпартшколах и коммунистических вузах появились партийные чиновники, которые являлись выходцами из низов. Многие из них в дальнейшем продвигались по карьерной лестнице и занимали не последние руководящие партийные должности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Нагиева М.К. Подготовка национальных кадров в Дагестане в 1920-е гг. // Известия СОИГСИ. 2018. Вып. 29 (68).
2. Нифталиев И. Партийно-политическое образование в Азербайджанской ССР в 20-х – 30-х гг. XX в. // Вопросы истории. 2016. № 12.
3. Эфендиев А.-К.И. Формирование советской интеллигенции в Дагестане. 1920–1940. Махачкала, 1960.
4. Иванцов В.Г. В едином строю. Махачкала, 1984.
5. Летифов А.Л. Исторический опыт национально-государственного строительства на Северном Кавказе. Махачкала, 1972.
6. ЦГА РД. Ф. р-37. Оп. 23. Д. 2.
7. Каймаразов Г.Ш. Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе (по материалам Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской, Чеченско-Ингушской АССО). М., 1988.
8. Культурное строительство в Дагестанской АССР. 1918–1941 гг.: сборник документов. Т. 1. Махачкала, 1967. С. 395–396.
9. Казанбиев М.А. Создание и укрепление национальной государственности народов Дагестана. Махачкала, 1970.
10. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 390.
11. ЦГА РД. Ф. р-37. Оп. 22. Д. 180.
12. ЦГА РД. Ф. р-37. Оп. 22. Д. 233.
13. ЦГА РД. Ф. р-37. Оп. 22. Д. 286.
14. ЦГА РД. Ф. р-37. Оп. 23. Д. 25а.

REFERENCES:

1. Nagieva M.K. Training of national personnel in Dagestan in the 1920s // Izvestiya of SOIGSI. 2018. Issue. 29 (68).
2. Niftaliev I. Party and political education in the Azerbaijan SSR in the 1920s – 1930s // Questions of history. 2016. No. 12.
3. Efendiev A.-K.I. Formation of the Soviet intelligentsia in Dagestan. 1920–1940. Makhachkala, 1960.
4. Ivantsov V.G. In a single formation. Makhachkala, 1984.
5. Letifov A.L. Historical experience of nation-building in the North Caucasus. Makhachkala, 1972.
6. CSA RD. F. p-37. Op. 23. D.2.
7. Kaymarazov G.Sh. The formation of the socialist intelligentsia in the North Caucasus (based on the materials of the Dagestan, Kabardino-Balkarian, North Ossetian, Chechen-Ingush ASSO). M., 1988.
8. Cultural construction in the Dagestan ASSR. 1918–1941: collection of documents. V. 1. Makhachkala, 1967. P. 395–396.
9. Kazanbiev M.A. Creation and strengthening of the national statehood of the peoples of Dages-tan. Makhachkala, 1970.
10. CSA RD. F. 1-p. Op. 1. D. 390.
11. CSA RD. F. p-37. Op. 22. D. 180.
12. CSA RD. F. p-37. Op. 22. D. 233.
13. CSA RD. F. p-37. Op. 22. D. 286.
14. CSA RD. F. p-37. Op. 23. D. 25a.